

Ли Сюань молча наблюдал за сгустком голубой жидкости, бывшей стихийной энергией молнии, в своём даньтяне. Эта шарообразная голубая масса была чем-то похожа на вращающуюся землю, великолепную и прекрасную.

В этой массе содержалась стихийная энергия молнии, плотная и мощная, но в то же время чистая и духовная.

Всё верно, в стихийной энергии существовал духовный аспект. Это явление было подобно тому, как когда юноша поглощал духовный ци мира в прошлом, и тот тоже содержал в себе некоторое количество духа. Разумеется, это был лишь один из видов духа, и он не был живым.

Поэтому под сильным давлением, созданным душой Лю Сюаня, масса стихийной энергии молнии наконец-то сгустилась в шар жидкости, образовав «небесное тело». Таким образом, из-за процесса вращения шара стихийной энергии молнии он становился всё более стабильным.

Стихийные энергии света и огня, которые прежде казались потревоженными, теперь успокоились.

Эта тренировка потратила значительную часть духовной энергии Ли Сюаня. Однако, контролируя процесс, Ли Сюань также приобрёл более глубокое понимание о своей душе.

Несмотря на то, что он восстановил лишь десятую часть своей души, можно было лишь гадать, насколько была сильна его духовная энергия в сфере Разрыва Пустоты. Неудивительно, что, сгустив свою духовную энергию до духовного ци мира, он смог использовать Кулак Син И, чтобы прорваться в пустоту. Согласно его нынешним обстоятельствам, когда ему придёт время достигнуть сферы Разрыва Пустоты, сила и мощь его души будут невероятно ужасающими!

Поскольку он не имел себе равных на Земле, он продолжал развиваться в гордом одиночестве. Из-за того, что юноше не с кем было себя сравнить, ему было трудно понять, насколько он силен. Он мог превосходить лишь себя, стараясь каждый раз становиться сильнее, чем был. Однако он и представить не мог, что придёт день, когда он гордо оглянется и обнаружит, что весь его прошлый опыт казался ему раньше таким утомительным. Оказалось, что он, сам того не зная, ушёл очень, очень далеко вперёд.

«Сюань Эр, что это сейчас было? Это результат пробуждения потенциала врождённого таланта Восьмого Фа короля?» — не удержавшись, передала ему вопрос Ли Юнь.

«Тётушка, пока тебе не нужно об это волноваться. Со временем ты сама всё узнаешь», — поразмыслив какое-то время, ответил ей Ли Сюань.

По правде говоря, он уже заблокировал большую часть мощи в своём хранилище духов. Однако Ли Юнь всё же смогла ощутить крошечную её часть, потому и задала этот вопрос. Но даже эта маленькая часть ошеломила Ли Юнь.

«Хорошо, Тётушка больше не будет об этом спрашиваться. Ты тут уже несколько часов, может, вернёмся обратно?»

«Пока нет, давай немного пройдемся», — беззаботно ответил Ли Сюань, вновь начав развиваться.

Его принудительное сжатие стихийной энергии молнии в жидкое состояние при помощи его

сильной души было чем-то абсолютно невиданным в этом мире.

После процесса сжатия Ли Сюань ясно ощутил, что всё ещё находится на первой фазе Третьего Фэнь. Однако, учитывая его силу, он уже был несравненно выше, чем любой человек на первой фазе Третьего Фэнь.

И теперь даже простой «Удар Молнии» в его исполнении мог сравниться с основной убийственной техникой.

«После того, как я превратил стихийную энергию молнии в жидкость, сложность развития возросла в несколько раз! Но и это хороший знак. В любом случае, такой темп развития всё равно выше, чем у так называемых гениев!»

Полностью осознав всё это, Ли Сюань больше не держал в сердце никаких опасений. Вместо этого, поразмыслив ещё чуток, он вместе с Гиной ушёл из павильона.

По дороге Ли Сюань обнаружил, что восемь-девять пешеходов из десяти сворачивали с пути, завидев его. Несколько девушек, довольно симпатичных, даже закрывали лица и бежали от него прочь, при этом крича.

Пока он шёл, видя, как чересчур испуганно реагируют на него люди, его лицо стало слегка хмурым.

- Гина, забирал ли когда-нибудь я, юный господин, простых женщин против их воли? Убивал ли я целые семьи, чтобы меня так тщательно избегали? — Ли Сюань вытер со лба холодный пот, говоря это, но был, в общем-то, очень доволен таким результатом.

- Юный господин, сердца эти людей были обмануты. Вокруг их сердец обвилились демоны, и поэтому они не могут отличить добра от зла и правды от лжи. Юный господин может очистить их по одному и повести их по пути света, и тогда они поймут, что юный господин на самом деле очень сострадательный человек, — совершенно искренне ответила Гина, и Ли Сюань мог лишь молча слушать её.

В хранилище духов между его бровями Ли Юнь фыркнула, затем начала хихикать.

«Сюань Эр, твой властный образ уже потряс мир. Сначала люди думали, что ты просто был травмирован Лизой, теперь же они решили, что ты не в своём уме».

«Они могут думать всё, что хотят. С чего мне, юному господину, переживать из-за чужого мнения? Я просто буду смотреть на все тычущие в меня пальцы холодным взглядом и склоню голову лишь перед... перед красивыми женщинами», — недолго думая, отозвался Ли Сюань,

«...»

Ли Юнь лишь закатила глаза, не став ничего отвечать, но продолжила прикрывать свой рот, хихикая и просто игнорируя Ли Сюаня.

Ли Сюань лишь усмехнулся и разделил свой разум, чтобы продолжить изучать Руководство Молниеносного Драконьего Уклонения, в то время как другая часть его разума разбиралась с тем, что произошло по дороге.

- Ли Сюань, стой!

Юношу нагнал знакомый голос, заставивший его невольно нахмуриться.

- Что? — Ли Сюань развернулся. За ним с высокомерным видом стояли мужчина и женщина.

Это были Лиза и Балань.

- Ли Сюань, я слышала, ты восстановил свой врождённый талант? И он оказался медитативным талантов Седьмого Син монарха? — несмотря на то, что у Лизы было неприятное выражение лица, она всё равно говорила с некоторой степенью вежливости.

- А что, если да? И что, если нет? — на лице Ли Сюаня появилась холодная улыбка, пока он задумчиво смотрел на Лизу и Балая.

- Сопляк, говори повежливее. Не забывай, хоть ты и часть влиятельного клана Ли в городе Ирис и являешься их сокровищем, твой клан ничего из себя не представляет по сравнению с магическими орденами! Поэтому не позволяй себе оскорблений и живо исправь своё поведение! — рявкнул Балань.

Его голос как обычно был полон высокомерия и презрения ко всему вокруг.

- Ого, в твоих словах есть смысл. В таком случае, Маг Балань, могу ли я спросить, что привело ваше сиятельство ко мне? — усмехнулся Ли Сюань, но желание убивать в его глазах не уменьшилось ни на йоту.

Балань заметил его взгляд, и в его глазах тоже на мгновение всплеснуло желание убийства, но оно исчезло так же быстро, как и появилось. Он холодно засмеялся и произнёс:

- Твой врождённый талант довольно хорош. Мой Орден Бай Хуэй желает принять тебя, так что собирай вещи и идём с нами! Ты должен знать, что Ордена Бай Хуэй и Цзюй Дин равны по силе. Если ты вступишь в наш орден, то ордену Цзюй Дин будет непросто сокрушить тебя, как они сделали с той жалкой Ли Юнь!

- Ого! Да я, похоже, благодарить тебя должен! Кстати, насчёт этого. Мы поговорим об этом позже. Пока что давай обсудим эту дрянь, Лизу, — произнёс Ли Сюань со сверкающей улыбкой.

- Что?

- Ли Сюань, что ты сказал?

- Что с тобой делает эта дрянь, Лиза? — в голосе Ли Сюаня ощущалась улыбка.

Услышав это, Балань напрягся. Что с ним делает Лиза? Разумеется, она его любовница! Несмотря на то, что Лиза всё ещё не отдала ему свою девственность, время для этого почти пришло.

- Она вскоре вступит в Орден Бай Хуэй, поэтому мои отношения с ней те же, что и у тебя были с ней! — Балань наконец-то прямо взглянул на Ли Сюаня. Этот отброс казался крайне спокойным, поведение было стабильным. Он уж точно не был скромным и посредственным человеком.

Похоже, слухи о нём были верны.

- В том и проблема, эта женщина всё ещё должна мне свою жизнь, так что я заберу её прямо

сейчас. А потом я поговорю с тобой насчёт вступления в Орден Бай Хуэй!

- Ты не посмеешь!

- Почему же не посмею?

Ли Сюань холодно засмеялся. Его силуэт вспыхнул, он прошёл мимо Балая и оказался рядом с Лизой. Юноша вытянул руку, и огненная игра пронзила точку между бровей женщины, словно сияющий красный меч, пройдя её голову насквозь.

Пуф...

Во все стороны брызнула кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/96780/97769>